

ВЕСТНИК  
ТОМСКОГО  
ГОСУДАРСТВЕННОГО  
УНИВЕРСИТЕТА

ФИЛОЛОГИЯ

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF PHILOLOGY

---

---

*Научный журнал*

---

---

**2012**

**№ 4 (20)**

Свидетельство о регистрации  
ПИ № ФС77-29496 от 27 сентября 2007 г.

Журнал входит в "Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук", Высшей аттестационной комиссии



**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА  
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.  
ФИЛОЛОГИЯ»**

Демешкина Т.А., д-р филол. наук, проф., зав. каф. русского языка, декан филологического факультета (председатель); Айзикова И.А., д-р филол. наук, проф., зав. каф. общего литературоведения, издательского дела и редактирования (зам. председателя); Ершов Ю.М., канд. филол. наук, доц., зав. каф. телерадиожурналистики, декан факультета журналистики (зам. председателя); Катунин Д.А., канд. филол. наук, доц. каф. общего, славяно-русского языкознания и классической филологии (отв. секретарь); Каминский П.П., канд. филол. наук, доц. каф. теории и практики журналистики (зам. отв. секретаря); Дронова Л.П., д-р филол. наук, проф. каф. общего, славяно-русского языкознания и классической филологии; Иванцова Е.В., д-р филол. наук, проф. каф. русского языка; Кручевская Г.В., канд. филол. наук, доц., зав. каф. теории и практики журналистики; Резанова З.И., д-р филол. наук, проф., зав. каф. общего, славяно-русского языкознания и классической филологии; Рыбальченко Т.Л., канд. филол. наук, доц. каф. истории русской литературы XX века; Суханов В.А., д-р филол. наук, проф., зав. каф. истории русской литературы XX века; Янушкевич А.С., д-р филол. наук, проф., зав. каф. русской и зарубежной литературы.

УДК 800.872: 801. 3 (571. 16)

Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова

**«ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО...» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ НОСИТЕЛЯ  
ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНО-РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ**

*В статье рассматривается положительный полюс оценки в лексиконе сибирского старожила, выраженный словообразовательным гнездом единиц с корнем -хорош-. Источником исследования являются «Полный словарь диалектной языковой личности» и его картотека. Анализ объектов оценивания, оснований оценки и ее видов (рациональная/эмоциональная, детализированная/синкретичная, прагматическая/эстетическая) отражает систему представлений диалектоносителя о том, что в народно-речевой культуре оценивается как позитивное.*

Ключевые слова: *положительная оценка, лексикон, диалектная языковая личность.*

Дихотомия «хороший/худой (плохой)» занимает центральное место в системе оценочной лексики носителя традиционной народно-речевой культуры. Корпус отражающих ее лексических единиц высокочастотен в идиолекте, формирует обширное гнездо, включающее слова разных частей речи (прилагательные, наречия, категория состояния), эти лексемы многозначны, часть из них имеет эмоционально-экспрессивные дериваты, вступает в синонимические и антонимические оппозиции, составляет ядерный компонент фразеологизмов и прецедентных текстов. Все это свидетельствует о том, что данное противопоставление значимо для понимания ценностных установок традиционной народной культуры, являющейся основой национальной ментальности.

Настоящая статья посвящена анализу положительного полюса названной дихотомии, включающего лексические единицы с корнем «-хорош-», в лексиконе диалектной языковой личности<sup>1</sup>.

Источником исследования стали 4-томный «Полный словарь диалектной языковой личности» [1] и его картотека, отражающие словарный состав типичного представителя сибирских старожильческих говоров В.П. Вершининой, 1909 г.р., жительницы с. Вершинино Томской обл.<sup>2</sup>

Гнездо описываемых единиц включает 8 слов (ХОРОШАЦКИЙ, ХОРОШЕНЕЧКО, ХОРОШЕНЬКИЙ, ХОРОШЕНЬКО, ХОРОШИЙ, ХОРОШИЙ-ПРЕХОРОШИЙ, ХОРОШО<sup>1</sup>, ХОРОШО<sup>2</sup>), в общей сложности представленных в 78 лексико-семантических вариантах (1846 словоупотреблений в картотеке словаря).

<sup>1</sup> Обращает на себя внимание почти полное отсутствие в идиолекте лексем, обозначающих высокую степень проявления положительной рациональной оценки. Лексема ПРЕКРАСНЫЙ зафиксирована в «Полном словаре диалектной языковой личности» только при иронически-неодобрительном обозначении кого-л. (Всем давала [деньги]. <...> И Володе этому прекрасному, и Коленке...); наречие ПРЕКРАСНО отмечено в единичных употреблениях (2 контекста). Немного выше частотность лексемы ЗДО'РОВО, выступающей как наречие и слово категории состояния (в общей сложности 13 фиксаций в оценочных значениях).

<sup>2</sup> О личности В.П. Вершининой см.: [1. Т. 1. С. 3–7].

Анализ семантики и контекстов употребления перечисленных лексем с корнем «-хорош-» отражает весь спектр представлений диалектной языковой личности о том, что в народно-речевой культуре оценивается как позитивное.

При описании гнезда исследуемых единиц анализировались следующие параметры оценки: объект оценивания, основания оценки и виды оценки: рациональная/эмоциональная, детализированная/синкретичная, прагматическая/эстетическая.

Объектами оценивания в идиолекте В.П. Вершининой являются человек, сфера природных явлений (натурфактов), сфера вещного мира (артефактов) и занимающая промежуточное положение между натурфактами и артефактами сфера продуктов питания. Оценка объекта как «хорошего» в целом рациональна, однако анализ материалов словаря и картотеки показывает в некоторых случаях наслаивание эмоциональной оценки на рациональную. Основания оценки, соотношение прагматического и эстетического начала, степень синкретичности или детализации в каждой из выделенных сфер имеют свои особенности.

### 1. Сфера оценки человека

Основным объектом оценки является человек в его разноплановых проявлениях. Человек выступает в этой сфере как существо физическое, психическое и социальное. Высокая детализированность оснований оценки соответствует взглядам современной лингвистики на устройство лексикона, носящее антропоцентрический характер. При этом в высказываниях представлены разные формы детализации: в одних случаях контекст демонстрирует аспектирование в пределах какого-либо одного оценочного основания, а в других наблюдается их синкретизм.

Рассмотрим случаи аспектированной оценки.

**1.1. В области психо-физических характеристик** как «хорошее» языковой личностью оцениваются соответствующие норме **способности к восприятию действительности**.

Зафиксированы относительно немногочисленные контексты, связанные с оценкой сенсорного восприятия, в первую очередь зрительного, играющего ведущую роль в постижении мира человеком: *Я не знаю, пошто' она не глядит, глазки-то хоро'ши. И палец всегда порежет; Катя как хорошо видит-то! В темноте прям, тут тёмно.* Более частотны оценки способности психического и интеллектуального восприятия. Значимо для народной культуры соответствие индивида норме психического развития<sup>1</sup>: *[Гуте теперь скучно без матери.] А как же, а как же. Потому что она всё время дома, и в уме в разуме всё была в хорошем; Она [его жена] тоже недора'звита была. А он-то хоро-оший был, Афанасий Дими'трич: А была ма'ленька така' ра'звита, хоро'ша была девочка. В зону оценки попадают необходимость адекватного восприятия информации, ее полнота и взвешенность решения: *Я говорю: «Таня, ты хорошо подумай»; Я говорю: «Ступай звони, только обдумай хо-**

---

<sup>1</sup> Подтверждением этому служит наличие в идиолексиконе обширного синонимического ряда, указывающего на умственную неполноценность: *дурак / дурочка / дурачок, дурной, дурковатый, дикарь, ненормальный, повёрнутый, слабенький умом, тяти с мамой не было, папочки с мамочкой нету, не все дома, потерял колечко, чух-рюх, куды' люди, туды' и мысле'те, Арсентий, шарики за ролики заходят* [2. С. 132].

рошо; «Я его знаю, гыт, хорошо знаю, какой он есь»; Ну она говорит «Дружкой» [пилили дрова], Таня-то, я поняла хорошо. Положительная оценка умственных качеств человека подразумевает успешное освоение новых знаний: *Владя-то ничё учится, хорошо?* Вместе с тем ценится не столько высокий интеллект, сколько его практическая направленность, выражающаяся в предприимчивости, находчивости, быстроте реакции: *Хвалит она, Нина Андревна-то, председателя-то нового-то.* <...> «Умница, умница, гыт, хоро'ша женщинына. Пряма везде гыт позво'нит и всё. Хоро'ша, хоро'ша»; Я говорю: «*Каки'-то люди у'мны, хоро'ши там подобрали де-то кирпич нашли*». В контекстах одобряется сохранение памяти в преклонном возрасте: *У ей память хоро'ша.* <...> *Вот будет восемьдесят два [года] в декабре ей.*

Оцениваются также разные аспекты **речевой способности**: это и акустическое оформление речи, не создающее коммуникативных помех, и «хорошо подвязанный» язык, и красивый голос, доставляющий эстетическое удовольствие: *А у ей не поймёшь, у Ани, она тоже говорит как-то не ши'бко так хорошо; Я говорю: «Больна' [родственница], бе'дна да всё».* – «Язык хороший» – он; *Она ши'бко поёт, голос хороший, поёт*; Высоко ценится грамотная речь: *Нет, а гра'мотны-то ведь хорошо и в деревне, Катерина Вадимовна, говорят. По-грамотному.* Оценка речевой способности носит рациональный характер, но в отдельных высказываниях эстетическая оценка затрагивает и сферу чувств говорящего: *Я говорю: «Ну там же хорошо поют-то, заплачешь».*

Предметом постоянной оценки в прагматически ориентированной крестьянской культуре является **физическое состояние организма** человека, поскольку тяжелый физический труд – необходимая составляющая жизнеобеспечения в деревенском социуме [3. С. 310–312]. В связи с этим актуальна оценка самочувствия человека, реализующаяся чаще в самооценке: *Нальги'н попью, и прями... вроде пе'рво хорошо станет; Хорошо она себя чувствует.*

Высокочастотны контексты, в которых «хороший» связывается в сознании языковой личности с понятием «крепкий, здоровый»: *Он такой здоровый мужчина, хороший; Ба'ушка наша померла' вперёд дедушки. А дедушка ничё остался, здоровый, хороший ешо был; Но вот Серёжа-то, он так ничё, крепенький. Так хороший всё, ничё. Ему двенадцать лет; А вчара' Коля пришёл – ши-ибко худо стал! Хвора'т, ши'бко хвора'т.* <...> *Такой крепьши был, прямо хороший он был, всё время.* Актуален и смысл «обладающий большой физической силой»: *Тут надо хороших два-три мужука' [наладить забор]*. В отличие от современной городской культуры, в которой избыточный вес тела воспринимается негативно, для крестьянки умеренная полнота служит признаком здоровья и работоспособности. Она тоже входит в категорию «хорошего» и содержит на периферии позитивную эстетическую оценку: *Ну ей только ешо се'мьдесят будет. Ну, она всё болеет. Всё болеет [говорит с недоверием в голосе]. А сама по'лна, хороша; По'лна женишына была, хороша; Ну и так он хорошо ес. Ну, он хороший, полный такой.*

Необходимость постоянного физического труда определяет повышенное внимание к **удовлетворению потребности человека в пище**. Как «хорошее» воспринимаются полноценность питания и физическая возможность нормального поглощения пищи, аппетит: *Хорошо питались ши'бко. Прожи'ли*

они по девяносто два года; И одеться надо, и покушать надо получше – всё надо работать; Не хуже их питаются, они здо'рово питаются, хорошо; «Она прямо от так мясо рвёт, и ес, и ес, мясо. Хорошо ес тётя Лена, хорошо ес»; Зубы... прям всё болят. Корни были, хоро'иши, я прям на их ела хорошо; Прорабо'тался путём, и ел хорошо.

При характеристике **внешнего вида человека** выделяется оценка роста, пропорциональности телосложения, черт лица, типа кожи и волос. Как «хороший» расценивается высокий рост у мужчины и средний – у женщины, румяное, круглое лицо, кудрявые темные либо, наоборот, светлые волосы, стройность фигуры: *Высокий, стройный, синпати'чный такой – хороший паренёк; Мне охота так, поменьше бы [рост], как у вас. Хороший рост, правда. Лена – хороший рос у ней. Аня тоже ма'ленька...; Это, така' черня'ва была – ну, краси'ва. Круглоли'че... да румя'на всегда, прям хоро'иа была она; Он правда, личико по'лненько было, да... хорошенький был; Хоро'иа, така' [девушка] краси'венька, недослы'шит она только. А так хоро'иа, краси'венька, бе'ленька, кудря'венька... Не'жненька, хоро'иа; За татарина вышла. А он такой хороший, синпати'чный, белый, хороший; Хороший был. А брат его ешо лучше, чернова'теньки были; А она синпати'чна прям, аккура'тненька и... хоро'иа она, краси'ва была; Така' была хоро'иа, така' стро'йна [женщина]; Каки' то'неньки, хорошо, аккура'тненьки [о стройной женщине].* В описании внешности человека часто проявляется эмоциональное начало (*хорошенький*), вызванное эстетической оценкой. Независимо от объективно присущих человеку внешних особенностей, в сознании языковой личности с красотой связывается молодость. Это отражено как в спонтанной речи диалектоносителя (*Никто [в старости] не скажет: «Кака' ты молода', кака' ты хоро'иа!»*) А только всё говорят: «Ой, кака' ста'ра»), так и в поговорках (*Краси'вы-то не были, а молоды' все хоро'иши; Хоро'иши-то не были, а молоды'-то были*).

Позитивное восприятие внешнего вида обусловлено в первую очередь не привлекательностью черт лица или красивой одеждой, а оценкой человека в соответствии с существующими нормами традиционной культуры, предпринимающими уход за собой (и, как его следствие, – аккуратность, чистоту), выбор одежды, удовлетворяющий эстетическим и этическим требованиям: *А мне кажется, он одетый так хорошо, чистенько; Таня купила Вале – ну как сви'тра так надева'тся, с глухим воротом <...>. Хорошо ей; Хоро-ошенька была, Зинка; Кода' намоется <...> набре'тся – хорошенький, красивый, синпати'чный.*

Самостоятельную большую группу составляют оценки **внутреннего состояния удовлетворения**.

Оценивается чувство удовлетворения, вызванное достижением ожидаемого результата или положительного эффекта, включающее смыслы «выгодно», «удобно», «полезно»: *Это выгодно, хорошо на ём [масле] жарить хорошо; Пошто'-то червяк ест чеснок. Так говорят, что можно поливать [раствором навоза], говорят, мылом хорошо полить, ну не знаю; «Я, гыт, в баночку, так нарву его [укроп], в баночку накладу', легонечко накладу', потом присолю, потом опе'ть, и так банки закрываю» – хорошо, гыт, не портится, ничё; Дожжычек помочил бы – хорошо бы. Может, картошка подросла бы;*

*Была у меня же'лочь свинна', это така' хорошо от ожога; Как в чи'сленнике: морковь-то хорошо [есть].*

Немаловажной является и оценка жизненных условий, окружающей обстановки, сопряженных с удобством, материальной обеспеченностью, удовлетворенностью общим положением дел: *Я прошлого'д говорила: вам хорошо у меня, никто ничё не шуру'ет. Всё на месте; Счас ты молода', тебе кажется хорошо, а кода', говорю, будешь ста'ренька и у тебя, говорю, детей не будет – это же плохо; Хорошо они жили, дедушка с ба'ушкой-то. Я помню. Скота много было, продавали; Горбачева всё хвалили, хвалили. А тапе'рь по'д гору свалили. [Почему?] Дак ругают всё. А так ить хорошо было всё равно всё, попе'рвости.*

Показательно внимание к ухоженности дома, наличию всего необходимо-го в хозяйстве: *«Всегда у тебя чистенько, всегда у тебя хорошо» – вот так от мне говорит!; Всё вот это плиткой вы'кладено... На кухне, коливо'р и тут-ка, в комнатке – хорошо; А но'нче он стенку купил, у его совсем по-другому, хорошо так; Хотела посеять [мак] – боюсь чё-то. А как хорошо! Я вон там грядку посеяла, светёт у меня такими бордовыми-то!; Он мне сделал [прылку] на ско'ру руку, нехоро'ша она хоть, а всё равно хорошо. Часто контексты из этой группы отмечены модальностью желательности, отражающей представления о должном: *И вот эту редиску – думаю, зачем она мне, зубов нету – а вот как хорошо, посадила бы, разве плохо бы так?; А кухню бы побольше надо бы, хоть бы на ме'тру, и то хорошо бы; Как вроде бы она [рябина] красиво светёт. Так бы хорошо бы вот суды' посадить бы её...; Хорошо бы какие свето'чки посадить; Там лампочка перегорела, хорошо светила-то бы.**

Ценится отсутствие затруднений и/или удобство пользования предметами быта, одеждой, инструментами и т.п.: *Косить его [сено] очень мягко, хорошо, легко.*

Как «хорошее» воспринимается и нечто достигнутое благодаря удачному стечению обстоятельств: *Я поставила кипяильник в [стиральную машину] «малютку» – а, говорят, вредно... А ну ничё, обошлось у меня, хорошо; Се'мьдесят ве'дер [картошки] <...> накопи'шь. Дак и то хорошо; [С: Нина-то Маркова скоро убралась.] Хорошо: долго не маялась; Говорит, что «я тебе всё дам» [чтобы состряпать пирог], а сама ничё не принесла. <...> А мне ничё и не надо, горя мало, хорошо бы [не стряпать]; Так бы хорошо было сразу умереть.*

Оценке подлежат также удовлетворенность отношениями между людьми: *Кода' со Степаном чё-нибудь поспорим мы, она услышит, ходила к нам: «Вера! А кода' Степан чё заруга'тся – а ты промолчи. Промолчи! Ничё будет, хорошо всё. А то один слово, а друга' друго', от тебе и полезет всё в гору. Не надо ругаться».*

Рациональная оценка удовлетворения может осложняться эмоциональными элементами при передаче смысла «удовольствие». Оцениваются гедонистические ощущения от пищи и погодных условий: *Я и пожарю свёклу, и так покрошу ломо'тиками, в суп свёклу. Люблю. Мне кажется, хорошо; Налей молока кружечку, с молоком знашь как хорошо!; Ой, спасибо. Напилась,*

*пряник съела. Напилась хорошо горяченький чай; Вы чё в избе сидите? Така' природа хороша! Солнце!; Ой, какой день хороший. Ясный-преясный.*

Эмоциональную оценку вызывают также объекты, осмысливаемые с эстетических или культурно-ценностных позиций. В этом блоке эстетическая оценка обнаруживает тесную связь с восприятием духовных традиций народной культуры: фольклорной, обрядовой, религиозной. *Хоро'ша ши'бко [песня], мне пондра'вилась; «Море под кормилицей!» [желают при доении]. Кака' хоро'ша пословица; По радио-то я всё слышу: Вера, Надежда, Любовь – вот, ишь како' хоро'ше дело; А вза'муж-то уходили, сколько ле'нтов-то было! Ой-ой-ой! Красиво-то как было! Како' обы'чае-то было хоро'ше, всё равно; Там его хорошо отпевали. Свечей много, у ка'жного свечки. Положительное восприятие духовной традиции ассоциируется в сознании диалектоносителя с прошлым, утрачиваемым в жизни сегодняшней деревни под воздействием цивилизации: *Досо'чки, лавочки, шкафики сде'лам, потом глину намесим эту кра'сну, с её слепим вазочки, тарелочки. <...> Ку'колков этих тоже унесём в клеточку тоже потчует. Правда, хорошо было [в детстве]. Ага. Побольше стали, играли в разлуку. <...> Потом чижики были. <...> Играли в огоньки. <...> Так играли всегда. А щас как-то не играют. Ну теперь телеви'зер смотрют. Телеви'зер много смо'трют.**

**1.2. В области социальных характеристик** человека центральное место занимают оценки **норм общественного поведения**, требований морали. В ряде случаев они проявляются в виде обобщенной номинации *хороший* (*Это вот забрали... председателя у нас, хоро-оший человек был, Иван Гаврилыч; А это... давно е'здют прям [ко мне]! Хоро'ши люди!*), но чаще квалификация «хорошего» детализируется, сочетаясь с такими оценочными свойствами, как доброта, правдивость, неагрессивность, простота, чистоплотность, трудолюбие, серьёзность и др.: *Така' она до'бра душа у ней. Хоро'ша она; Мне приходила врач, там Валентина Максимовна, в о'бчем, она до'бра, хоро'ша; Друга' сестра вот у нас – она может и неправду сказать, а Лена хоро'ша. Она сми'рна; Говорят, грязнова'та она. Ну, она, правда, хоро'ша така' бабочка, Таня-то, споко'йна така'; Хоро'ша бабёшка. Хоро'ша. Така' проста' прям, хоро'ша; Люда-то така' чистопло'тна, така' хоро'ша жеши'ына – и вы не подумайте, что свою хвалю, че'сно, че'сно так!; Хороший мужичо'ночка. Не знаю, как там чем, кара'хтером, а так работяга такой!; Сми'рны, хоро'ши ребятишки были; Он серьёзный был, зря ничё не скажет, ничё... Хороший мужик.*

Отсутствие отрицательных поведенческих качеств также расценивается как «хорошее»: *Он плохого ничё не сделал мне, хороший мальчишка; Жалко [болеет внук], славный мальчишка, не фулюга'нистый, ничё, хороший; Ну хороший мужик, не плохой он.* Такое представление о хорошем свойственно мировосприятию исследуемой языковой личности. Вероятно, оно восходит к установкам традиционной крестьянской культуры на раннем этапе ее развития, но является также и отличительной чертой информанта, который воспринимает людей прежде всего с положительной стороны<sup>1</sup>. Эта особенность

<sup>1</sup> Ср. выводы О.А. Казаковой о коммуникативно-ориентированном типе исследуемой личности, всегда настроенной на положительный контакт [4. С. 159], а также высказывание В.П. Вершининой,



отражается и в используемом диалектоносителем обращении *моя хорошая, хорошенькая моя*: *До свиданья, моя хорошая*; «*Хорошенькая моя*» – я её так зову. Она ши'бко сла'вна така'; Нет моей хорошенькой, я думала, она придёт [о фельдшере].

Нормы общественного поведения значимы при оценке семьи и родственников, входящих в круг приоритетных ценностей народной культуры как основа существования, продолжения рода и архаический след общинного уклада жизни. Хорошая семья – дружная, та, в которой члены не проявляют агрессии (в том числе и речевой) по отношению друг к другу: *Они вы'держанны таки', хоро'ши, дру'жны, семья хоро'ша у них, у Поли, сильно хоро'ша семья; Парень-то гыт хороший, в хоро'шу се'мью попала [его жена из деревни], да таки' гра'мотны, чуть не преподавателем ли свекровка-то. Муж, жена и другие родственники считаются хорошими, если они отвечают неписаным представлениям социума об идеале семейных отношений: Хороший [муж], так намного моложе её. <...> Он у ней не пьёт, не курит, ничё, ценит её. Особенно ценится помощь родственников в хозяйственных делах тем, кто в ней нуждается: Борис у ей всё ездит [помогать по хозяйству]. Зять хороший, один; «А у ей племянники-то всё... пришли, так в шесть топов дрова кололи, дрова привезли». – «О, каки' молодцы! – с райсобе'су-то [говорит]. – О, каки' молодцы! Вот хоро'ши племянники. Вот хоро'ши, я понимаю!»*

В соответствии с представлениями об образцовом выполнении каких-л. обязанностей, обязательств оцениваются и члены других социальных или ролевых групп: *Тожже, наберут [ягоды], таишут всё. Дают. Хоро'ши соседи; А отец, у его хозяйство большо', и это... трактор, и машина, и всё у его. Ши'бко у его много такого... Как арендатор такой хороший он. Много у его всего; Говорю: «От Маруся приедет – у меня хороша го'сья!» А она чё папало будет ись; По'мер, а до е'того женишына была, Анна Карповна здесь, тут была да и говорит: «Уж чё будет, я дядю Прокофия-то помюю, я уж дядю Прокофия-то помюю. Ага, «мы хоро'ши друзья были, я помюю его»; Ну я её [односельчанку] хорошо выручила счас, всё равно.*

Потребность в духовной стороне коммуникации находит отражение в оценке общения с широким кругом людей, в котором родственники не обязательно занимают ведущую позицию: ценится общение, обусловленное не родственными обязательствами, а душевной близостью, не повседневное, а приподнятое над бытом, окрашенное доверительностью и интересом коммуникантов друг к другу: *Так хорошо поговорил, да пошёл. «За кого голосовать будете?»»; Пошли мы к Иван Иванычу. Он нас хорошо принял; Мне охота было поговорить с имя'. Как-то хорошо по душа'м, а тут это – тот [пришёл], другой...<sup>1</sup>*

---

передающее и ее отношение к людям, и мнение односельчан: *Хороший, хороший мужик. Гля'нется мне тоже. И Миша хороший был – все хоро'ши. Рая говорит... не Рая... или Рая ли? Я говорю это: «Гена у нас, он вроде мале'нько с душко'м, но так, е'жли так, он гору своро'тит, и всё: все картошки у меня выкопали, вывез, и всё привёз – молодец». <...> Ну и [Рая] говорит это: «О'споди, Вера, ты всех, гыт, хвалишь». Я говорю: «Крошко' ездит ко мне – хороший...» Ну правда, ну чё скажешь – хороший!*

<sup>1</sup> Коммуникация с людьми родственного круга не предполагает частого обращения к надбытовым темам, однако материал указывает на то, что общение с кровными родственниками (в первую

Наряду с родственными отношениями, в круг приоритетных ценностей диалектоносителя входит и труд. В связи с этим высокую позитивную оценку получает тщательность при выполнении повседневной работы, а в области специализированной деятельности человека – мастерство: *Ну, хорошо скла'дено всё там, честь по чести; Он прошлого'д хорошо окуцил, земля мя'гка была; Сапоги шьёт, тпмы' подшива'т, хорошо делал; Погладь костюм сам себе хоть... Отпарь его хорошенько; Помню, пол я красила, она: «Это, ишелки хорошенько прокрашивай!»; А у ей дочка, у дочки муж, гыт, занима'тся [ремонтom машин], мастер хороший, он направля'т хорошо, Володя; А Лексе'й Николаич, покойник – царьство небе'сно ему, карто'шки оку'чиват с Ниной, с Шурой, с Сашкой там. Ага. А он мастери'ца был, мастери'на, прям хороший он, ца'рьство небе'сно, так-то, на всё он был молодец; Лексе'й-то лу'чче всех рыбачил, ши'бко рыбак хороший был. И сети вязал; Она тоже кулинар хороший.*

Выделяется оценка работы различных учреждений и организаций: *Коля попал в хоро'шу больницу, областну'; Кода' от Сидоренко-то был, совхоз был хороший, у всех итобра'ли [коров]; «У вас и магазин-то какой хороший здесь. Мы вот счас купили жем морковный»* Объектами оценки становятся в этом случае абстрактные понятия, связанные с идеей порядка: «дисциплина», «организация труда» и т.п.: *Ну, у его [председателя совхоза] и дисциплина была хоро'ша, и всё; Да, в колхозе порядок лучше был, что говорить; А у вас-то, Катя, хорошо дают деньги-то, ничё?*

Высоко детализированная оценка психо-физических и социальных характеристик человека противостоит оценке синкретичной, учитывающей нерасчлененно представленный комплекс его качеств: *И девочка родилась – это Валя же говорит: «Вася у нас говорит, лучше нашей девочки нигде нет»; Я говорю: «А как учится-то [сын]?» – «Да ничё, гыт». А чё-то люди говорят, что плохо учится. Ну, «хоро'ша дочь Аннушка, хвалит мать и ба'ушка», говорит; Как говорят, «чё худо', то отцово, а чё хоро'ше – в меня». На синкретизм оценки, как правило, указывает присутствие в контекстах слов с частнооценочным значением, актуализирующих общую оценку «хорошо»: *Сильно она [племянница] хоро'ша: степе'нна, скро'мна, кра'сива была – сильно хоро'ша была она!; Хоро'ша эконо'мка така', умница, да, хозяйка хоро'ша; Ой, Василий [брат] был – умница, дорога' умница, ши'бко он был смиренный, и такой... хороший; А Колпаков здесь – парень хоро-оший, синпати'чный, здоровый такой!; Так, гыт, плакала, так плакала [мать]: «Это чё куды' Вася-то попал [в неблагополучную семью]? куды' же Василий-то попал? Такой умница, такой хороший, не пьяница, не какой-нибудь!»; А он так неплохой. Он может и поработать так <...>, и поплясать, попеть, и такой развитый прямо, аккуратненький такой и всё. <...> Молодой, хороший так-то, если б был он поскромней, так и цены не было бы, да пил поменьше.**

---

очередь матерью и сестрой) представляется идеалом проявления духовной близости. Об этом свидетельствуют зафиксированные в речи информанта сравнительные обороты (как сёстры родны' «о женщинах, придерживающихся одинаковых взглядов», как дочь [любить?]) «об отношениях духовной близости с женщиной, не являющейся родственницей» [5. С. 49, 121] и поговорки (Нет такой подружки, как любимая мама; Мать да дочь – тёмна ночь).

## 2. Сфера оценки натурфактов

Данная сфера занимает меньшее место в сознании носителя традиционной народной культуры, чем сфера «человек».

Объектами оценки являются земля, вода, растения и домашние животные.

Контексты свидетельствуют, что тот или иной натурфакт оценивается чаще синкретично, без выделения конкретных оснований. Прослеживается определенная зависимость между типом объекта и пропорцией прагматического и эстетического компонента в его оценивании. В основе оценки природных веществ (земля, вода, роса) лежит только прагматический фактор, при котором высокая оценка качества объекта соединяется с идеей полезности: *У ей земля-то хоро'ша, у ей ши'бко родится всё хорошо. В огороде; Медова'я трава – кака'-то хоро'ша роса па'дат. А худа' роса упала вре'дна. Съела всё. Поедает чё роса и хоро'ша роса.* При характеристике домашних животных и огородных растений наблюдается как чисто прагматическая оценка, так и сочетание ее с эстетической, причем в последней проглядывается прагматическое основание: идея красоты сочетается с идеей пользы: *И кошка хоро'ша. И хорошо мышо'нков ловит, и всё она; Бегуне'ц – конь. Хорошо бе'гат бегуне'ц; Хоро-оши всходы таки' [у картошки]!; Коровка-то шла, кака' хороша, краси'ва-то кака'. Собственно эстетическая оценка встречается только в отношении тех объектов, назначение которых – украшать: Шыфра'ны посадила, привезли две тележки с Марусей навозу, а потом посадила, да таки' свели' хороши: и ро'зовы, и мали'новы, и бе'лы – астры-то.*

Обращает на себя внимание наличие в идиолекте эмоционального деривата *хорошенький*, использование которого по отношению к объектам природы в литературном языке не зафиксировано: *Ты подумай: пять штук [овец по грядке] прошли! И... это, про всё... Жа-алко прямо лук, Татьяне Лексе'вни-нто лук, [в]зошёл, хорошенький лук. А теперь не будет луку-то у меня; У меня от тут у забора хоро'шеньки [картошки], ничё. Не скажешь, ши'бко хоро'ши, и тут...; Порося'тишков возили. А так хоро'шеньки, ну ме'сяшны они.* Представляется, что такое употребление отражает мировосприятие носителя крестьянской культуры, для которого особое значение имеют реалии природного мира.

## 3. Сфера оценки артефактов

Артефакты оцениваются существенно реже, чем человек, но чаще, чем натурфакты.

Объектами оценки являются многообразные реалии быта (жилище и надворные постройки, орудия труда, белье, одежда и обувь, лекарства, дрова, печь и др.) и их свойства.

Характеризуются качество изготовления и удобство пользования: *Нато'чут всегда, топоры хоро'ши, лито'вки хороши... Чё, всё у меня, струме'нт весь хороший; Около клу'бу дом ослобожда'тся, хороший он, итремонтн'рованный; Коню'шину Николай купил, перевёз суды' – хоро-оша больша' коню'шина была!; Николая были очки – таки' хоро'ши, мне подходили; Градусник такой размильый, прямо всегда как температу'ру передадут, по-смотришь – прямо нормальный, хороший!; Ну, тут огород хороший, большой; Ох, раннее сено-то, гыт, прямо, гыт, как арома'тно тако', хоро'ше, гыт; Печку склал сам, топится хорошо?; Они [банки] ши'бко хорошо тянут;*

*Эти-то [дрова] кого! – то'неньки, хорошо кололись; Телеви'зер включила, а он хорошо ииёл. Оценка мира вещей носит синкретичный характер, сочетая в себе, как и в случае с натурфактами, прагматический и эстетический компонент: Хорошенька печечка была, аккура'тненька, а теперь...; Хоро'ша [юбка]. У вас тоже хоро'ша. У меня плохая, у меня свети'ста; [В]он Валя По'лина – купальник дак купальник, у ей трусы хоро'ши. А е'то купальник – плавки чуть-чуть; В Яру це'рква была хоро'ша, больша-а, больше, чем в Кола'ровой. Краси-ива была це'рква. Собственно эстетическое основание представлено слабее, чем при оценивании натурфактов: Там клеёнку продают, кра'сна клетка да бе'ла, хоро'шенька така'; Кофта хоро'шенька была, с цвето'чками.*

#### 4. Сфера оценки продуктов питания

Самостоятельным объектом оценки предстают продукты питания. Их можно рассматривать как переходную зону между натурфактами и артефактами. Ягода, овощи, грибы, мясо, рыба и др., являясь частью природного мира, при подготовке к употреблению в пищу становятся артефактами.

Еда в картине мира диалектной языковой личности ценностно выделена, так как производство продуктов питания – основное занятие крестьянского социума. Кроме того, она осмысливается в качестве основы жизнедеятельности.

Как «хорошее» оценивается пища, отвечающая высоким требованиям в отношении качеств объекта, прежде всего вкусовых, реже – его полезности и внешнего вида. На первый план при характеристике качества выступают перцептивные основания оценки: *Вку'сны-вку'сны пряники были, хоро'ши; Они [сливы], я ела, штук пять съела – таки' сла'дки-сла'дки, хороши! Прямы хороши, мя'ски таки'.*

Оценка продуктов питания носит синкретичный характер, сочетая различные аспекты позитивного оценивания, специализированные в зависимости от характера объекта: *У меня така' чугу'ночка <...>. Я карто'шек намою и накладу' туда. А они прямо рассы'пчаты каки'-то были, хоро'ши-то! Теперь нет таких карто'шек, невку'сны; Кру'пны таки', хоро'ши [яйца]. Све'женьки; А опята – хоро-оши, ой каки', не черви'вы, ничё, хоро'ши; Там [в городе] морковь така', поливают чем попало да всё, а у нас водичкой только, мы же ниско'ль не удобря'м, ничё, хоро'ша; Прошлого'д морковь хоро'ша была, кру'пна; Морковёнка, она ничё, хоро'ша была. Хоро'ши я выбрала, гнилых-то не было; Хоро'ша, туга' така' [капуста], хороша. Прагматический компонент по-прежнему оказывается в центре, но может осложняться эстетическим: *Три ведра Лёня привёз грибо'в, да как один, гыт, все – разми'лы, хоро'ши!* Примеры реализации собственно эстетической оценки единичны: *У Юры свадьба была, ну торт хороший был, красивый, двухслойный.**

Как и в случае с натурфактами, диалектная специфика оценки проявляется в эмоциональном деривате *хорошенький*, не сочетающемся в общерусском употреблении с номинациями продуктов питания: *Ну, она это... совсем чёрну [муку] брала подешёвке, однако, четыре тысячи. Да по пятнадцать брала тысяч, однако... дешёва чё-то мука. Одна себе, да всё уга'дывают [выгадывает]. Всё равно бы купила хоро'шеньку, да и всё.*

## 5. Сфера абстрактных понятий

Сферу натурфактов и артефактов объединяет смысл оценки большого количества или большого размера чего-либо как хорошего. Истоки этой связи с положительной оценкой восходят к когнитивной закономерности восприятия мира: большой – значит хороший, много – значит хорошо. Очевидна мотивировка положительной оценки большого урожая, улова, запаса чего-л. в хозяйстве, большого заработка: *Говорят, хороший урожай будет хлеба, когда ку'хта на лесу или куржа'к на лесу; Шишка, говорят, нынче хоро'ша! Така' хоро'ша, с полу руками достаёшь, вися'тся дак; А теперь если хоро'шии родятся травы – я вот пособля'ла Коле убирать, дак ре'денька родится травёнка; Навозила навоз сколько КамАЗов, а потом навезли землю дернову' – хоро'ша у их картошка; Хорошо накла'л их [дров], много; Сто'ляром, мало получает [муж], а она-то хорошо, она до триста рублей получает; А там она де-то работала – хорошо зарабатывала; И хоро'шии деньги, гыт, получа'т.* Однако в определенных случаях основание оценки становится менее очевидным; смыслы «хороший», «хорошо» десемантизируются, уступая место смыслам «большой» и «много», иногда даже происходит смена знака оценки: *Ну а этот депутат-то говорил, Николай Григорыч-то гыт: «Ведь за это дело даже можно и привлечь». Так прямо тут и говорил. Штраф бы хороший дали; Изломали у его ногу, открытый перелом у его был, – в общем, хорошо досталось; Упива'т, хорошо упива'т.*

Подведем итоги.

1. Анализ лексического выражения положительного полюса оценки показал, что она является всеохватной и включает конкретные и абстрактные реалии, сферу живого и неживого, физического и социального, внутреннего и внешнего.

2. Главным объектом позитивного оценивания выступает человек в его многообразных проявлениях. В сферу оценки попадает также все то, что актуально для человека: артефакты, натурфакты, продукты питания, абстрактные категории количества и размера, однако эти области занимают меньшее место по сравнению с человеком.

3. Словообразовательное гнездо лексем с корнем -хорош- закономерно связано с рациональным типом оценки. Его ситуативная «аранжировка» эмоциональной оценкой имеет под собой гедонистическое или эстетическое основание.

4. Типичным для представителя крестьянского социума является доминирование прагматической позитивной оценки: объекты воспринимаются прежде всего с позиций пользы, эстетическая оценка занимает факультативное положение (ср. аналогичные наблюдения в [2. С. 287; 6. С. 119]).

5. Диалектной языковой личности свойственно сочетание детализированной и синкретичной положительной оценки, отражающее, с одной стороны, конкретность ее мировосприятия, а с другой – размытость границ восприятия близких или смежных объектов. В разных сферах наблюдается различное соотношение типов оценок: сфера человека тяготеет к детализированным оценкам, в сфере натурфактов, артефактов и продуктов питания чаще реализуется синкретичная оценка.

6. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие обозначений крайнего положительного полюса оценки, что подтверждает сделанные ранее выводы о «срединном» характере оценочной шкалы в лексиконе исследуемой языковой личности ([7; 2. С. 73, 82; 6. С. 117].

7. Важное место в системе оценок занимает чувство удовлетворения, соотносимое с различными аспектами существования человека. Данный факт объясняется причинами объективного и субъективного порядка. Будучи носителем традиционной культуры, крестьянка воспринимает мир с позиций порядка [8. С. 74–75], соблюдение которого как должного вызывает чувство удовлетворения. Вместе с тем причиной оценочной выделенности чувства удовлетворения являются также индивидуальные качества информанта. Несмотря на то, что жизненный путь В.П. Вершининой был нелегким, сопровождался потерями и невзгодами, диалектоносительница принимает жизнь во всех ее проявлениях, видя за ними позитивную основу бытия.

#### *Литература*

1. *Полный словарь диалектной языковой личности* / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. Т. 1–4.
2. *Иванцова Е.В.* Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
3. *Гынгазова Л.Г.* «Полный словарь диалектной языковой личности» как отражение индивидуальной картины мира // *Дискретность и континуальность в языке и тексте.* Новосибирск, 2009. С. 309–317.
4. *Казакова О.А.* Диалектная языковая личность в жанровом аспекте. Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2007. 200 с.
5. *Иванцова Е.В.* Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 162 с.
6. *Гынгазова Л.Г.* Типы лексикографического комментария в «Полном словаре диалектной языковой личности // *Комментарий и интерпретация текста.* Новосибирск, 2008. С. 111–121.
7. *Крапивец Е.А.* О семантических типах экспрессивных лексических единиц в языке диалектной личности // *Juvenilia.* Томск, 2000. Вып. 5. С. 46–48.
8. *Гынгазова Л.Г.* Концепт «Путь» в картине мира языковой личности диалектоносителя // *Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке.* Екатеринбург, 2005. С. 69–75.